

Несколькими часами ранее.

Оливер и Джозеф переглянулись через стол, наполненный деликатесами.

— Ты думаешь, нам стоит это съесть?

Оливер задумался на секунду и покачал головой.

— Нет.

— Почему?

— Это... немного сложно объяснить.

— Тогда объясни это посложнее.

— Эм... Что ж, свечение человека, принесшего еду, было странным.

— Свечение?

— Да... Я имею в виду эмоцию. Когда злятся, мерцает; когда грустят, колеблется; и трепещет, когда боятся.

— И?

— Тот мужчина.

— Хозяин гостиницы?

— Да, свечение вокруг него. Оно слегка изогнуто.

— Что в таком случае?

— Я не знаю. Я видел такое лишь пару раз. У начальника шахты было похожее свечение, перед тем как он отвёз меня в шахту и устроил на опасную работу.

— Ты имеешь в виду, что такое свечение бывает, когда люди врут.

— Эм... Да, наверное.

На ответ Оливера Джозеф кивнул, как если бы он был доволен ответом.

— Почему хозяин нам соврал?

— Не знаю.

— Причина очевидна. Потому что у них была цель. Например, в эту замечательную еду подмешано снотворное. Затем, когда мы поедим и уснем, они нас убьют, чтобы забрать наши вещи.

Это не было приятной историей, но Джозеф выглядел так, будто вспоминал свое детство.

— Что ж, тогда что нам делать?

— Ах... Мы не будем есть?

— Неправильный ответ. Если ты так поступишь, то хозяин поймёт, что мы заметили. Скорее, нам нужно сделать вид, что мы купились, и быть бдительными. Помни, уловки важны, чтобы быть чернокнижником.

Оливер, как обычно, кивнул с широко распахнутыми глазами.

Джозеф задумался, понял ли Оливер сказанное, но не стал продолжать.

Вместо этого он достал пробирку из нагрудного кармана.

У Оливера слегка загорелись глаза, когда он увидел пробирку.

Пробирка, закупоренная чёрной пробкой, содержала тёмную жидкость, густую, как смола; можно было видеть, как она извивается подобно живому существу.

— Эта... Чёрная жидкость... Эмоция? — спросил Оливер.

— ... Да, это верно. Это сгущенная эмоция.

— Как ты это сделал? — глаза Оливера отливали алчностью.

Когда Джозеф увидел его жадность, он предупредил его:

— Не спеши так. Пока это не то, чему ты способен научиться. Вместо этого, я покажу тебе кое-что более интересное. Считай, что ты счастливчик.

С этими словами Джозеф вытащил пробку из пробирки, и как только пробирка открылась, чёрная жидкость затряслась ещё сильнее, и Джозеф накрыл её рукой.

Когда он убрал ладонь с пробирки, жидкость стала неподвижной, и прядь нитей была вытянута из неё.

Её вид напоминал нити из прядильной машины, и как только нити были вытянуты, они стали меняться обратно в чёрный свет и кружиться вокруг пальцев Джозефа.

От жидкости к нити, а затем к свету.

Оливер наблюдал за удивительным и таинственным зрелищем, не проронив ни слова.

Нет, он делал больше, чем просто наблюдал.

С момента, когда Джозеф вытащил пробку, мир будто замедлился для Оливера, он инстинктивно понял все, включая принципы, механику и даже трюки.

Это был момент, когда теория, выстроенная Оливером в воображении, была доказана.

Чёрный свет, эмоция может быть преобразована в соответствии с чьими-то целями и переработана во что-то новое.

— Выходи, Пожиратель, — прошептал Джозеф черному свету.

Услышав его шёпот, чёрный свет начал раскачиваться и кружиться, соединяясь воедино, а затем расширяться.

— Это... — сказал Оливер, смотря на сферу в воздухе.

Она была размером с человеческую голову, и Оливер из любопытства вытянул руку в её сторону, прежде чем понял это.

Это было похоже на ребёнка, протягивающего руку, впервые увидев пламя.

Прежде чем рука Оливера коснулась сферы, одна её сторона раскрылась.

И между расщелинами появился огромный, мохнатый язык вместе с белыми зубами.

Гигантский рот появился в воздухе.

— Пожиратель. Охотник за падалью, которого я создал. Он не был изначально задуман для этого, но он может быть использован и так... Съешь всю еду.

После слов Джозефа Пожиратель начал поглощать всю еду, лежащую на столе, полностью вылизывая и очищая тарелки, но Оливера скорее изумляло то, как он выглядел.

— Чёрная магия... Это и вправду весело.

— Тебе интересно?

— ... Да.

— Что ж, тогда не засыпай сегодня ночью. Может быть, ты увидишь что-то ещё более интересное.

И это было правдой.

— Один, — сказал Джозеф, выходя из-за двери, и владелец гостиницы, истошно крича, встал и начал убежать.

— Два.

Джозеф не беспокоился и снова достал нити из пробирки.

Когда нити превратились в свет, он мгновенно сгустился и приобрёл форму пули.

Все это произошло за секунду или две, и Джозеф, указывая пальцем на работника, сказал:

— Три. Пуля Ненависти.

По заклинанию Джозефа Шар света полетел и продырявил спину работника.

Сила заклинания была настолько мощной, что дыра размером с шарик от пинг-понга образовалась в его голове, и работник упал и умер, прежде чем успел закричать.

Оливер последовал за Джозефом и спустился с ним вниз.

Для безопасности ему стоило остаться в комнате, но его любопытство и жажда узнать больше о Чёрной Магии сделали это невозможным.

Он хотел досмотреть всё до конца.

Ему казалось, что это было его миссией.

— Ну, это не удивительно, — Джозеф увидел что-то и пробормотал.

Оливер заглянул Джозефу за плечо со второго этажа гостиницы.

Его внимание привлёк обнаженный гость...

Нет, точнее это был труп гостя, и женщина средних лет, несущая его тело.

Толстая женщина-трактирщица взглянула на Джозефа и Оливера с озадаченным выражением лица.

— Эм? Ах? Вы не съели ваш ужин?

— Я слегка предусмотрителен, так что не ем ничего подозрительного.

После этих слов Джозеф поступил как джентльмен и вытянул руку.

— Пуля Ненависти.

Полетевшая пуля ненависти одновременно пробила голову и грудь трактирщицы.

Одна из официанток, которая мыла пол и вытирала кровавые пятна рядом с ней, ужаснулась и побежала на кухню.

Джозеф неторопливо последовал за ней, а Оливер за Джозефом, сохраняя разумную дистанцию.

Это было так весело для Оливера, который никогда не думал, что чёрная магия может использовать эмоции как пули.

Это было похоже на сбывшуюся мечту.

Это было очень интригующе и пугающе одновременно.

Пока Джозеф направлялся на кухню, убежавшая работница уже вышла оттуда.

Она вышла с дробовиком и направила его на Джозефа.

В тот момент Оливер подумал: «Возможно ли широко распространить эмоцию и защититься ей как щитом?»

Как если бы он знал всё с самого начала, картинка выстроилась в его голове, и к его удивлению, Джозеф создал занавес чуть выше человеческого роста с помощью чёрного света, как и представлял себе Оливер.

— Умриииииии.

Официантка открыла огонь по Джозефу.

БАМ БАМ БАМ

— Чёрный щит.

Прозвучал громкий выстрел.

Тем не менее, все пули, вылетевшие из дробовика, были заблокированы широким чёрным занавесом.

Пули, выпущенные с близкого расстояния, были тщательно заблокированы, и официантка смотрела на это с широко раскрытыми глазами, как если бы она была одержима призраком, но это было её роковой ошибкой.

— Пуля Ненависти.

Джозеф выстрелил пулями ненависти без всякого сожаления.

Звучно, с дырами в груди и животе работница рухнула на пол.

«Замечательно!»

От странных созданий до пуль и щитов... Всё, о чем Оливер мог только подумать, предстало перед его глазами.

— Умение правильно заботиться о клиентах — первое достоинство официантки. Что ж, для тебя это уже не имеет значения, — пробормотал Джозеф, подходя к поваленному труп, и затем заворчал, как если бы вспомнил что-то слишком поздно, — Разве хозяин не сказал, что здесь их пятеро?

После этих слов, Оливер повернулся к подвалу, сам того не подозревая.

В этот момент его глаза встретились с последним сотрудником, который выходил оттуда.

Он вспотел так, будто тащил тяжёлый груз.

Как только он увидел мёртвую официантку, его лицо исказилось, и он бросился к ней.

— Вы, сволочи!

Он был ещё более пугающим, чем руководитель угольной шахты; нож мясника был настолько острым, будто мог разрезать что угодно лёгким касанием, и более того, свет его тела мерцал сильнее, чем у кого-либо, кого Оливер когда-либо видел.

Оливер был уверен, что умер бы, если его поймают.

Но...

Оливер не боялся, скорее он ощущал обратное: он был счастлив.

Оливер вытянул руку.

Он не был обучен этому, но инстинктивно сделал это.

Затем он извлёк эмоции, кружащие вокруг злившегося сотрудника, в сторону своей руки.

Чёрный свет,двигающийся вокруг руки Оливера, был огромен, и даже Оливеру было трудно объяснить, как он это сделал.

Это было как ходьба для людей — нечто, чему не учат, а делают инстинктивно.

Это было царство таланта, о котором говорил Джозеф.

БУМ БУМ БУМ

Холодное сердце Оливера начало стучать, и все его нервы были сосредоточены на его руке.

Сотрудник гостиницы был в нескольких шагах от него.

Но Оливер не был напуган или взволнован.

Он заботился только о эмоциях в его руке.

Оливер выстроил картинку в голове.

Как Джозеф, он сгустил колеблющиеся эмоции быстро и более точно.

По мере того, как медленно текло время, жгучие эмоции в руке Оливера обретали стабильность и видоизменились в форму, которую он представил.

Оливер сложил ладонь как пистолет, вытянув большой и указательный палец.

Пуля ненависти сформировалась на кончике его указательного пальца.

После этого, он предоставил всё своим инстинктам и прицелился.

— Пуля Ненависти.

По команде пули ненависти с его пальца полетели и продырявили грудь сотрудника.

Со звуком хлопка образовалась дыра размером с кулак, и работник умер с широко раскрытыми глазами.

Тишина была единственным, что заполняло гостиницу.

Оливер пристально уставился на свою руку.

Он вспомнил ощущение от использования чёрной магии в первый раз, и это чувство всё ещё присутствовало.

Вскоре чья-то рука коснулась головы Оливера.

Это был Джозеф.

Он нежно погладил Оливера по голове с восхищением на лице.

— Хорошая работа.

Оливер последовал за Джозефом в подвал.

Там были кучи украденных вещей, взятые у убитых посетителей.

Дорогие пальто, штаны и обувь.

В дополнение, различные часы, кошельки, ремни и свадебные кольца, сложенные в коробки.

— Хахаха... Они усердно поработали.

Джозеф вынул мешочек из кармана.

Желтоватый кожаный мешочек имел две зубоподобные молнии.

Он был как маленькое существо, слегка неприятное.

— Забирай все.

После слов Джозефа из мешочка выросли неуклюжие ручки и ножки, и он начал пожирать украденные ценности.

Убедившись, что мешочек сам собирает вещи, Джозеф подошёл к Оливеру и заговорил:

— На что ты смотришь?

— Да, просто... Зачем ты хочешь собрать все это? — сказал Оливер, смотря на упакованные трупы и груды пакетов с кровью.

Это был не страх, скорее чистое любопытство.

— Чтобы продать на чёрном рынке. Нет ничего, что нельзя было бы купить, и ничего, что нельзя было бы продать. Ты сможешь воспользоваться им в будущем.

— Я?

— Да, чернокнижники неизбежно используют чёрный рынок. Ты же хочешь быть чернокнижником?

Оливер кивнул.

Оливер хотел быть чернокнижником, это было весело и необычно для него.

Джозеф положил руку на голову Оливера ещё раз.

Это был очень дружелюбный поступок.

— Почему, по-твоему, я купил тебя?

Оливер не ответил.

Он слышал много интересных историй о том, как использовать эмоции и чем является чёрная магия, но он не знал почему Джозеф купил его.

Это было естественно, так как его это не интересовало.

— Моя цель — обучить превосходных чернокнижников. Вот почему я собираю талантливых детей.

— Я... талантлив?

— Да. Что ж, ты знаешь, почему я хочу обучать чернокнижников?

Оливер покачал головой.

— Для их выживания. Если ты живёшь как черно книжник, ты, естественно, встречаешь нападки и угрозы этого мира. Единственный способ выжить — это стать сильнее. И я воспитываю эти таланты, чтобы они были сильными, чтобы они могли встретиться с миром лицом к лицу.

Оливер не совсем понял, но закивал головой.

— Но возвращать таланты нелегко. Это непросто находить одарённых детей, и не существует такой вещи как система обучения для священнослужителей, паладинов или магов. Я должен нести все усилия и расходы, необходимые для образования... Знаешь, как это сложно?

Оливер машинально кивнул, и Джозеф продолжил:

— И нет ничего бесплатного в этом мире. Всё: добрый поступок или злой — все делается с надеждой на вознаграждение.

— ... У меня нет никаких денег.

— Мне не нужны деньги. Всё, что мне нужно — верность. Верность своему учителю и мастеру.

Оливер увидел свечение вокруг Джозефа.

Пульсирующий свет в теле Джозефа — это желание.

Оливер, понимая значение света, мгновенно закивал головой.

— Я буду слушаться, Мастер.

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2414341>